

Это могло быть злонамеренное ранение.

Однако ни одна из сторон не желала сообщать об этом, поэтому она распространялась только внутри школы, пока не была подавлена. Только соответствующие стороны были проинформированы школой, чтобы прийти.

Сюань Мо сидела перед офисным столом. Директор по студенческим делам Ян серьезно посмотрел на Сюань Мо: «Сюань Мо, ты была рядом, не так ли? Скажите, был ли кто-нибудь из преступного мира, вовлеченный в это?

Кто-нибудь из преступников?

Что-то тут же всплыло в гараже памяти Сюань Мо: люди свисали с губ с сигарет, сидя на наклонном стуле, надевались в черных костюмах, черных кожаных туфлях, увенчанные шторами и пистолетом в руке, и затемненный гостиничный номер с парой пьяные люди катались вместе в растрепанной одежде, проводя время в своей комнате в гостинице

Она покачала головой, что она только что вспомнила!

«Нет, совсем нет!» Она была полностью, абсолютно и абсолютно уверена, что никогда не видела таких людей; они выглядели как долакцы, существа, которых она хотела побить в тот момент, когда увидела их.

«Правда?» Лицо директора Янга было серьезным. «Если бы никто из преступного мира не участвовал в этом, то почему их травмы были бы такими серьезными? Я видел их, этот студент все еще был без сознания, и Лу Юй Чен, очевидно, не мог причинить такую травму своей травмой, разве вы были тем, кто их ранил? »

Несмотря на то, что директор Ян просто шутил, пытаясь угадать предположение, он никогда бы не поверил, что такой бессердечный комментарий приблизится к истине.

Сюань Мо не был глупым. Конечно, она никак не могла это признать. И вот, она уставилась на директора Янга, серьезно говоря: «Я не знаю».

«Как дела, когда вы прибыли на место?»

«Те, кто был на земле, были все на земле».

«Правда?»

«Почему ты спрашиваешь меня, если не веришь?»

Ее ответ на мгновение лишил его дара речи. Внезапно он удивился, какого рода бесчувственно резкого человека он бросил в первый класс.

Это был урок математики, когда Сюань Мо вернулась в класс. Она безучастно постучала в дверь. Их учитель математики был учеником главы их года, Фан Чжи. Он уже лысел, несмотря на то, что ему было всего сорок с лишним; самым трагическим видом всего этого был пучок волос, простирающийся через пустое пространство, что создавало живописный мост, пересекающий обширную пропасть между ними.

Если бы не тот факт, что он был чрезвычайно компетентен в предмете, который он преподавал, такой выдающийся человек не был бы отнесен к Первому классу.

Фан Чжи заметил на Сюань Мо. Он кивнул ей, показывая, чтобы она вернулась на свое место, и продолжил задавать вопрос на доске. Сюань Мо получила ответ на вопрос на доске, просто взглянув на нее, когда она прошла мимо. Поэтому, когда она вернулась на свое место, она вынула книгу и начала смотреть на понятия и формулы. Она использовала метод родной планеты для решения вопросов, поэтому она смогла дать ответ, но не смогла бы ответить.

Фан Чжи закончил решение вопроса на доске, пропуская все смущенные взгляды снизу. После этого он удалил пример вопроса и написал рядом с ним другой аналогичный вопрос. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на класс, протягивая мел.

Он хотел выбрать ученика, который подошел бы, чтобы решить вопрос.

Все внизу опустили головы от чувства вины. Фан Чжи осмотрел класс и выбрал ученика, сидящего позади Сюань Мо: «И Хай Лан, подойди и реши это».

Она услышала горький смех И Хай Лана. Он медленно встал, поднялся на помост и взял мел. Он посмотрел на свой блокнот в одной руке и оглянулся на вопрос практики перед тем, как начать.

Процесс был долгим. Он написал два шага, сделал паузу, чтобы подумать, затем немного поработал там, где было место рядом, прежде чем понял, что у него что-то не так спереди, стер это и переписал.

Фан Чжи не выглядел нетерпеливым на протяжении всего процесса, и при этом он не давал никаких указаний, что он собирается вмешаться, чтобы дать намек или два. Все, что он делал, это стоял там и смотрел тихо, иногда замечая реакцию Сюань Мо краем глаза.

Если бы она не пошла в класс на полпути, он бы выбрал ее. Судя по их экзаменам в начале семестра, Сюань Мо, несомненно, должен занимать первое место по математике в своем году, и учителя обожали таких первоклассных учеников, как она.

Выцарапанное лицо И Хай Лана напоминало цветок хризантемы. Когда ему наконец удалось завершить шаги и получить ответ, он вздохнул, бросил мел и поднялся с помоста. Бормочет о классе; не только человек, который решал вопрос, устал, даже те, кто смотрел на него, решали вопрос, который мы устали.

Фан Чжу наблюдал, как он завершил вопрос, поэтому, как только И Хай Лан вернулся на свое место, он оценил решение: «Этот шаг не нужен. Формула используется неправильно, но ответ правильный. Вы пропускаете важный шаг между этими двумя шагами ... вы должны были написать формулу здесь, это необходимо включить формулу здесь. Даже если вы ошиблись в вычислениях, вы все равно получите одну оценку, если для формулы ... E_{nh} , ответ правильный. Не плохо, вы поняли это после того, как мы однажды обсудили вопрос ... »Он повернулся, чтобы взглянуть на класс:« Поднимите руки, если вы все еще не понимаете, будьте честны ».

Он был уверен, что в классе было много людей, которые этого не поняли. По своему опыту, если бы один человек поднял свои руки, было бы много других, которые подняли бы свои руки после этого, иначе, многие из них не подняли бы ни одну из своих рук.

Хотя он чувствовал бы себя незавершенным, если бы было много студентов, которые этого не понимали, это все равно было лучше, чем притворяться, что вы знаете.

В конце концов, кто-то поднял руки, и этот ученик поднял это без каких-либо колебаний.

Этот студент был Сюан Мо.

Если Сюань Мо не понимал, то стыдиться было нечего и не понимать. И вот, поднялась куча рук, как бамбуковые побеги, прорастающие весной.

Фан Чжи не понял: «Сюань Мо, ты не понимаешь?»

«Энх».

«Какую часть вы не понимаете?»

"Все."

«... Хорошо, все в порядке, так как вы не были здесь, когда мы обсуждали пример вопроса».

«Нет, я знаю ответ».

"...тогда?"

«Я не понимаю процесс». Сюань Мо сделала паузу. «Зачем нам их писать?»

«Потому что это важно, и они требуются на экзаменах», - ошеломленно ответил Фан Чжи. Он сталкивался со всевозможными хитрыми вопросами, но никогда раньше не сталкивался с таким наивным.

«Разве этого недостаточно, чтобы получить ответ?»

«Если вы не напишите процесс, как мы узнаем, как вам удалось получить ответ».

«Мне уже удалось получить ответ, почему я не смогла бы его решить? Даже если бы я догадалась, способность правильно угадать, что это тоже форма способности нет, в таком случае, какой смысл записывать процесс? »

«Вы не можете просто акцентировать внимание на результате, вам также нужно следить за процессом. Вы можете только разобраться в своем мыслительном процессе, если правильно его настроить, и, в свою очередь, получить продукт более точно ».

«Но что, если я смогу получить результат, не пройдя этот процесс? Означает ли это, что мне не нужно писать процесс ».

Клык Чжи потерял дар речи. У него внезапно появилось побуждение плакать от ветра. Тон Сюань Мо не был внушительным, скорее, он был нетерпеливым, ищущим совета, но это был именно тот тон, который полностью потерял его. Он не хотел акцентировать внимание на требованиях к экзаменам, потому что это могло бы заставить его казаться чрезвычайно подвижным прагматическим выигрышем, но он также не мог отвечать ей жестко, так как казалось, что он не мог логически убедить ее в обратном.

«Это, Сюань Мо, не так уж плохо, если вы можете получить ответ, не проходя процесс. В таком случае, вы можете сделать это?»

Сюань Мо посмотрела на него, не говоря ни слова.

Клык Чжи повернулся и начал писать вопрос на доске. Он написал очень быстро, заканчивая в мгновение ока. Еще до того, как он указал на Сюань Мо, он услышал, как Сюань Мо сказал: «Сообщая, что прибыль следующего года составит три тысячи четыреста двадцать пять долларов сорок девять центов».

Прежде чем Фан Чжи успел среагировать, она продолжила: «Ответ - три тысячи четыреста двадцать пять долларов после округления, конца. Пожалуйста, проверьте.»

Клык Чжи застыл. Он даже не вспомнил ответ на вопрос ... точнее, он думал об этом, когда писал, но внезапный ответ Сюань Мо полностью выбил этот ответ из его головы.

Он посмотрел на руководство учителя ... ее ответ был совершенно правильным.

Это было бы возможно, если бы Сюань Мо начала вычислять момент, когда он начал писать, но дело в том, что важные цифры были в конце вопроса. Это указывало только на одну причину - она взглянула на весь вопрос в тот момент, когда он закончил писать и сразу же получил ответ...

Он хотел плакать. Ей действительно не нужен был процесс, чтобы получить ответ!

Фан Чжи не хотел тратить время на уроки, чтобы обсудить необходимость процесса с Сюань Мо. Хотя он лично не чувствовал, что это пустая трата времени, он чувствовал, что он должен был протестировать Сюань Мо всего несколько раз. остальные взволнованные ученики наверняка будут бунтовать ... одно было ясно, что ученики были в восторге от того, что есть кто-то, кто может подорвать авторитет учителя.

«Мы обсудим этот вопрос после занятий, хорошо?» После чего он повернулся, чтобы написать теорему на доске, не дожидаясь ответа Сюань Мо. Классная комната, однако, все еще была шумной с болтовней студентов.

Сюань Мо ответила безоговорочно и начала листать свою книгу, желая узнать, будет ли что-то еще, что она не сможет решить в будущем. Легкое колебание пронзило ее умственную сеть, прежде чем маленький шарик бумаги пролетел мимо ее головы и приземлился на ее стол.

Она открыла клубок бумаги; это гласило: «Сяо Суан Суан, ты такой бог! Не отрицай это! Там тоже нет объяснения!» - Сяо Лан Лан.

Она сдержала инстинктивный импульс биотока и посмотрела на И И Хая Лана. И Хай Лан казался чрезвычайно смешным с расширенными глазами и странной улыбкой, которую он дал ей.

Была ли предыдущая Сюань Мо слепой, как получилось, что ей понравилась такая ненадежная особь Голубой Планетв...

Когда урок закончился, Фан Чжи торопливо ушел, как будто он сбежал. Сюань Мо также не собиралась всерьез продолжать свое предыдущее обсуждение, поэтому она молча собрала свои вещи. Следующим уроком был язык, и для нее это был вызов!

Кто-то шел к ней; она не чувствовала злобы от этого человека.

«Сюань Мо, ты такой удивительный, Учитель Чэн забыл ответить на вопрос, можешь ли ты научить меня, как ты это сделал?» - прозвучал неуклюжий голос. Сюань Мо даже не нужно было поднимать взгляд, чтобы понять, кто этот человек.

Она не приложила особых усилий, чтобы запомнить чьи-либо имена, когда все представились. Привычка охватывать все в ее ментальном поле уже стала для нее второй натурой из бесчисленных битв, с которыми она столкнулась, поэтому даже если она не помнит их, она сможет автоматически получать любую информацию, которая ей нужна, из ее ментального поля

Лин Юэ Юэ, пятнадцатилетняя женщина, по разным данным, ее внешность считалась на семнадцать процентов выше средней. Ее оценки заняли девятое место в классе, что означает, что она была девятой в классе; поскольку личность было трудно измерить количественно, и у нее не было никаких воспоминаний об этом человеке в ее архивах памяти, у нее в настоящее время не было никакой информации относительно ее личности.

Получив информацию, в которой она нуждалась, Сюань Мо указала сзади: «Я не знаю, он знает».

И Хай Лан ранее игнорировал Сюань Мо, поэтому он лежал на столе, притворяясь уснувшим. Несмотря на это, у него были широко открыты уши в направлении Сюань Мо. Поэтому, когда он услышал, что она сказала, он сразу же отреагировал: «Кто сказал, что я знаю, как это решить? Я тоже не знаю, посмотрите, как сложно было решить первый вопрос, я буквально угадывал свой выход! »

«Похоже, он тоже не знает. Вы должны найти кого-то еще ». Сюань Мо взялся за предыдущее заявление И Хай Лана и искренне предложил.

Никто не знал, в чем заключалась цель Линь Юэ по приближению к Сюань Мо, но, несомненно, не Сюань Мо толкнул ее к И Хай Лану, который позже отбросил ее обратно к Сюань Мо. Следовательно, застывшая фигура Лин Юэ Юэ выглядела особенно мрачной.

Сюань Мо открыла учебник по языку и начала читать. Честно говоря, она сделала копию всей информации в учебнике, когда пролистала вчера. Однако, как и ранее, она узнавала каждого персонажа, понимала предложения, в которые входят эти символы, она получала отрывок, в который вошли составленные предложения, но она не понимала вопросы, которые они задавали ниже отрывка.

Чтобы понять, нужно интегрироваться в цивилизацию, а также в образ мыслей населения. Сюань Мо было трудно достигнуть этого, поэтому она могла только стиснуть зубы и держаться.

Лин Юэ Юэ ненадолго задержалась, посмотрела на вопрос, который она записала в своей записной книжке, а затем неожиданно повернулась к И Хай Лану, спрашивая: «Представитель класса, вы не ответили на первый вопрос, второй вопрос должен быть похож на первый, так что вы, вероятно, сможете узнать, как он работает. Ее тетрадь уже опустилась на стол И Хай Лан, когда она говорила.

И Хай Лан поднял брови. Его губы дернулись, очевидно, несчастными, но она назвала его представителем класса, поэтому он должен выполнить свою обязанность... Хан Тао! Тао ' Цзы !

Приходи и научи ее, как делать этот вопрос!

После этого долговязый парень неохотно встал, положил свою тетрадь на стол Лин Юэ Юэ и поговорил с ней через две большие группы людей: «Я уже записал процесс. Посмотрите сами, вы можете спросить меня, видите ли вы что-то, чего не понимаете.

После этого он вернулся на свое место и вернулся к чтению своей книги.

Лин Юэ Юэ с бледным лицом держала тетрадь, которую она активно положила на стол И Хай Лана. Ее застывшая фигура и пепельное лицо, когда она снова села на свое место, были довольно смешными.

И Хай Лан недобро усмехнулся. Когда он увидел неподвижную фигуру Сюань Мо, он внезапно вздохнул.

Почему он чувствовал, что его друг детства все дальше удаляется от него?

<http://tl.rulate.ru/book/24661/740058>